

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

О. В. Алексеева

ОСОБЕННОСТИ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Аннотация: В данной статье процесс становления современной политической элиты России. Рассмотрению подлежали два этапа формирования российской элиты («ельцинский» и «путинский» этапы формирования элиты), а также политические и исторические события, оказавшие влияние на данный процесс. Процесс элитообразования рассмотрен в хронологической последовательности российских политических событий конца XX – начала XXI вв. Целью данного исследования являлось изучение основных характеристик российской политической элиты на разных этапах своего формирования и эволюции. Изучение основ формирования и становления исследования российской политической элиты обосновано актуальностью темы исследования элиты вообще, в частности в современной Российской Федерации.

Ключевые слова: политология, элита, политическая, этапы, становление, элитообразование, власть, государство, Ельцин, Путин.

Формирование современной российской политической элиты прошло два этапа, рассмотрение которых тесно связано с политическими событиями соответствующих периодов российской истории, оказавших значительное влияние на процесс элитообразования:

1. С 1991 – по 1999 гг. (или «период Б.Ельцина»);
2. С 2000 – по 2008 гг. (период В.В.Путина).

В целом первый этап элитообразования оказался самым конфликтным и противоречивым. В данный период на процесс институционализации элиты в основном оказывали влияние четыре фактора:

1) отсутствие вышестоящей над российской элитой власти. Согласно многим оценкам российская политическая элита морально-психологически не была готова к уходу со сцены вышестоящей – союзной элиты. То есть с распадом СССР ушел в прошлое и так называемый контроль «сверху». Политики получили максимум свободы, но сами к этой свободе оказались не готовыми. Не выработалось еще сознание общественной ответственности за свои слова и действия. Верх взяли личные интересы и амбиции, то есть уровень политической полемики и поиска взаимоприемлемых решений в условиях свободы оказался очень низким;

2) внутриэлитные группировки не столько стремились отстоять свою позицию, полномочия и территорию, сколько – приумножить их за счет сокращения аналогич-

ных элементов у оппонентов. Причем этот процесс имел тенденцию усиления;

3) ухудшающаяся социально-экономическая ситуация в стране, которая частично была следствием перехода с 2 января 1992 г. к рыночным отношениям;

4) политическая ситуация в субъектах федерации, в большинстве из которых протекали конфликтные процессы между различными региональными субъектами политики.

Таким образом, обнаруживаются не только горизонтальные, но и вертикальные связи между проходившими процессами институционализации и другими социальными процессами. Причем количество этих связей постоянно увеличивалось, что было результатом проходившего процесса социального структурирования. Переход к рыночным отношениям открыл широкие возможности и перспективы появления новых социальных слоев и групп. У каждой же социальной группы присутствуют собственные цели и интересы, которые могут в разной степени совпадать или не совпадать с интересами других групп, слоев и общества в целом. Поэтому в этом смысле первые постсоветские годы несли в себе объективные причины определенной внутриэлитной нестабильности.

Второй этап благодаря стараниям политиков пополнился еще несколькими новыми элементами взаимодействия внутри элиты, среди которых необходимо отметить особенно выделяющиеся.

1) Двухлетнее противостояние элитных группировок с периодическими кризисами, особенно события сентября-октября 1994г, когда ряд представителей правящей элиты - А. Рущкой, В. Зорькин, В. Баранников, С. Глазьев и др. - перешли на сторону неправящей элиты, что заставило Б.Ельцина и его окружение несколько изменить принцип рекрутирования в правящую элиту. Взамен профессиональных качеств были усилены требования к степени лояльности и верноподданности кандидатов в правящую элиту, особенно на ключевые посты. Следствием этого стала политика, которую потом называли «привлечением своих земляков и друзей».

2) Переход из одной элитной группы в другую, в том числе создание новой. Так, только в Государственной Думе к середине ноября 1995 г. Либерально-Демократическая Партия России (ЛДПР) потеряла 9% своих членов от первоначального списка фракции, Аграрная партия России (АПР) – почти 12%, избирательный блок «Выбор России» – 25%, Партия российского единства и согласия (ПРЕС) – почти 50%¹. Без потерь оказались лишь Коммунистическая Партия РФ и Российская объединенная демократическая партия «Яблоко», что говорило о том, что последние политические силы были сформированы на основе максимальной близости идей ее представителей, что и делало каждую в отдельности сплоченной командой.

3) Вступление в действие нового принципа формирования Совета Федерации (СФ). В декабре 1993г. на двухлетний переходный период Совет Федерации был сформирован по следующему варианту – по два представителя от каждого субъекта федерации, избранных населением, но свои кандидатуры на выборах могли выставлять и руководители исполнительных и законодательных органов субъектов федерации.

К 1996г., времени новых президентских выборов численность элитных групп и их взаимоотношения представляли собой пеструю и сложную картину. В целом второй этап институционализации механизмов изменения политической элиты нес в целом тенденцию негативного плана в сторону ухудшения «правил игры» с точки зрения морали и равенства возможностей.

В целом к 1996г., по мнению С. Восканяна, «в российской элите четко стало проявляться разделение на правящую и не правящую элиты»².

Так, в правящей элите периода президентства Б.Ельцина можно выделить три основные группы.

Первое место по влиянию занимала группа ближайшего окружения – «семья», куда входили Т. Дьяченко (дочь Б.Ельцина), В. Илюхин (первый помощник президента), А. Аксененко, чуть позже А. Чубайс и некоторые другие.

Влияние группы на Б.Ельцина было практически неограниченным. И уже в марте 1996г. произошла замена руководителя избирательного штаба Б.Ельцина О. Сосковца, представителя конкурирующей группы, на В. Илюхина.

Вторая группа выражала интересы Военно-Промышленного Комплекса, ее лидерами были А.В.Коржаков и О.Н.Сосковец. Отношения с первой группой у нее были напряженные. Лидеры группы предлагали отменить президентские выборы, так как опасались, что Б.Ельцин не сможет их победить, с чем категорически не соглашались их оппоненты из первой группы. Важно отметить, что в данный период Б.Ельцин уже отличался сильно ослабевшим состоянием здоровьем, что вызвало его непопулярность среди населения. Замена О. Сосковца В.И. Илюхиным еще больше обострила отношения между двумя самыми влиятельными элитными группами.

Третьей по значимости была группа Виктора Черномырдина, которая к тому же, благодаря парламентским выборам 1995г., имела своих представителей (депутатскую фракцию) в Государственной Думе. Ее отношения с группой А.Коржакова — О.Сосковца были по многим оценкам «почти гармоничными» и в целом выражали интересы крупных промышленников и части региональных лидеров. А вот отношения с первой группой у нее не сложились. В конце 1990-х годов В.Черномырдин заявил, что Администрация Президента сделала все, чтобы фракция «Наш Дом – Россия» (НДР) не смогла получить большой процент голосов на выборах в Государственную Думу в декабре 1995г. Следовательно, группа «ближайшее окружение Ельцина» опасалась и не допустила усиления влияния В.Черномырдина и его фракции «Наш Дом – Россия» (НДР). Эта сила заключалась в умеренности ее идеологии, что позволяло ей находить точки соприкосновения и договариваться и с представителями политической мысли левого толка, и с, «правыми» и тем самым расширять базу своей поддержки.

«Неправящая элита». Самой мощной элитной группой были депутаты-коммунисты, которые составляли после выборов 1995г. одну треть Государственной Думы. Этот успех еще больше усилил влияние и коммунистов, и в целом представителей политической мысли левого толка.

Следующей по влиянию была группа, в которую входили представители крупного бизнеса. К этому времени «бизнесмены уже активно участвовали в политике на всех трех уровнях: федеральном, региональном и местном»³.

На каждом из этих уровней были свои бизнес-элиты. Однако особенностью данной группы было то, что она появилась: 1) не естественным путем, а искусственным, по договоренности самих будущих ее членов, 2) на оп-

¹ Восканян С. С. Политическая элита России. – М., 2000. С. 41.

² Восканян С. С. Политическая элита России. – М., 2000. С.49.

³ Лапина Н. Ю. Бизнес и политика в современной России. - М.: ИНИОН РАН, 1998. – С.189.

ределенное время (президентские выборы), так как ее состав был настолько разнороден, что надежда на сохранение группы после выборов была минимальна. Среди лидеров данной группы особо можно выделить Бориса Березовского, В. Гусинского, В. Потанина. В отличие от большинства других элитных групп данная группа обладала огромными финансовыми ресурсами.

Взращенная номенклатурой торговая и финансовая бизнес-элиты отнюдь не сразу получила контроль над крупными предприятиями в реальном секторе экономики. По оценкам известного российского социолога О.В. Крыштановской, которая специализируется на изучении элит, к 1996 году «бизнес-элиты стала контролировать около половины крупного бизнеса и именно к этому периоду относится формирование российской олигархии»⁴.

В целом в работах О. Крыштановской подчеркивается преемственность между старой советской и новой российской элитой, а также переплетение и тесное взаимодействие в пореформенный период между бизнес-элитой и политической элитой.

Среди других элитных групп, чуть менее влиятельных, но все же занимающих достаточно важное и значимое место в политической элите, можно назвать «яблочников» и либерал-демократов.

Раскол в правящей элите, произошедший после первого тура президентских выборов между группами А.Б. Чубайса и А. Коржакова, еще раз убедительно подтвердил, что:

1) Борьба за власть присутствует не только между правящей и неправящей элитами, но и внутри элит, так как практически никогда не бывает единых элит и каждая элита представляет собой совокупность нескольких элитных групп, между которыми и существует данная борьба.

2) Чем ближе к власти, тем ожесточеннее борьба.

3) Власть в отдельных случаях оказывается дороже и ценнее для политиков, чем их единство и сплоченность.

Как указывает М. Ю. Мартынова: «Число конфликтов между элитными группами росло с каждым месяцем»⁵ [9,191].

Причем увеличивалось разнообразие форм, методов и средств, начиная от законных (попытка объявления импичмента президенту в мае 1999г.) до противозаконных (вмешательство в личную жизнь - «дело Ю.Скуратова»⁶).

⁴ Крыштановская О. Бизнес-элиты и олигархи: итоги тысячелетия // Мир России. 2002. Т. 11. №4. С. 41.

⁵ Мартынова М. Ю. Российская политическая элиты на рубеже XXI века: Монография. — Архангельск: Поморский государственный университет, 2001. — С.191.

⁶ Уголовное дело в отношении Ю.И.Скуратова было возбуждено после того, как в марте 1999г. по телеканалу «Россия», а также некоторым зарубежным телеканалам, был продемонстрирован документальный фильм «Трое в постели», где «чело-

По мере приближения парламентских и, особенно, президентских выборов все больше и больше политиков и элитных групп пытались критиковать правящую элиты (и друг друга), тем самым борясь за голоса избирателей.

Начиная с августа 1996г., времени крупной кадровой перетряски правительства и президентских структур, и до весны 2000г. в политической элите наблюдалась усиленная борьба между разными элитными группами и отдельными политиками за повышение своего статусно-ролевого места в иерархии субъектов политики.

За девять лет своего правления Б.Н.Ельцин так и не смог интегрировать верховную власть. Ни одна государственная структура не смогла стать доминантной. В условиях вакуума власти неформальные элитные группировки и кланы брали на себя государственные функции, ожесточенно конкурируя между собой за право выступать от имени президента. Влияние крупного бизнеса на принятие государственных решений было столь велико, что для характеристики государственной системы в поздний период правления Б. Ельцина исследователи используют понятие «олигархия». Таким образом, в ельцинский период произошел распад верховной власти. Диффузия власти привела не к плюрализму элит, а к управленческому «хаосу».

Кризис 1998 года показал внутреннюю неустойчивость системы отношений, сложившихся при Б.Ельцине, — с характерным для нее наличием многих центров принятия решений и острой конкуренцией финансовых и политических группировок за ресурсы и рычаги влияния. В этих условиях с «учетом слабого физического состояния Б.Ельцина и предстоявших в 2000г. очередных президентских выборов одной из насущных задач для российской правящей элиты было обеспечение преемственности власти»⁷.

Эта задача была реализована уже к началу 2000г., когда за четыре месяца новый премьер-министр, а затем исполняющий обязанности президента В. В. Путин был превращен в политического деятеля с поддержкой более 50% избирателей. Одновременно благодаря успеху на парламентских выборах партии «Единство» впервые за весь пореформенный период был сформирован парламент, в целом подконтрольный президентской администрации и правительству.

век, похожий на генерального прокурора) (формулировка, повторявшаяся в те дни многими изданиями), занимается сексом с двумя девушками, охарактеризованными во многих СМИ как «проститутки». В телерепортаже сообщалось, что организатором веселого времяпровождения был Ашот Егиазарян.

⁷ Яковлев А. Взаимодействие групп интересов и их влияние на экономические реформы в современной России // Мир России. — 2003, т. XII, №4, С.45.

Появление нового президента в 2000 году, получившего феноменальную массовую поддержку, а также создание и внедрение в парламент новой «партии власти» без какой-либо программы рассматривалось политологами как «наглядная демонстрация незрелости гражданского общества и широких возможностей манипулирования общественным сознанием в современной России»⁸.

Вместе с тем, появление популярного президента и преодоление хронической конфронтации с парламентом создало предпосылки для существенного изменения взаимоотношений между различными группами в рамках российской элиты.

В этой связи действия администрации В.Путина, по мнению российского журналиста и публициста А. Колесникова (1966 г.р.), можно назвать «наведением порядка»⁹, так как реформы 2000-2002 гг. внесли большую упорядоченность в функционирование государственных органов. Хотя принципиально характер политической системы оставался все еще прежним – это была олигархия, то есть «власть немногих»: состоятельных людей, высших чиновников, военных, церковных иерархов. В отличие от периода президентства Б.Ельцина, где олигархия носила явно выраженный плюралистический, полицентрический характер, новая власть проявляла склонность к моноцентризму.

Предприняв усилия для возврата власти в центр и потеснив региональную элиту с политического поля, Кремль достаточно методично начал работу по восстановлению не только «вертикали власти» в регионах, но и всей государственной пирамиды. Поиски независимых центров власти велись по всем направлениям, и повсюду цель была одна – провести переговоры, добиться консенсуса, установить контроль, подчинить или убрать с политического поля. Центры власти Б.Ельцина – Государственная дума, Совет Федерации, региональные элиты, правительство, демократическая оппозиция, бизнес-элита, СМИ – один за другим утрачивали свою независимость от государства. По мнению А.Яковлева, политическая система «выстраивалась, становясь все более упорядоченной, моноцентричной, бюрократической»¹⁰.

В. Путин вел реформы в нескольких направлениях: он вернул часть власти в центр, понизил статус региональной элиты, восстановил властную вертикаль в управлении регионами и создал целый ряд «консультационных площа-

док». В отличие от своего предшественника, В. Путин сам выстраивал отношения со своей администрацией, с правительством, с федералами, с губернаторами, с крупными бизнесменами. Для каждой группы элиты был определен куратор – посредник между президентом и элементом политической системы.

Особенностью управления В.Путина стало то, что он лично направлял деятельность всех элементов политической системы, создавая лишь одно посредническое звено. Если Б. Ельцин переадресовывал властные полномочия своим регентам и фаворитам, тем самым отрывая президентскую власть от деятельности элитных групп, то В. Путин действовал сам, лично участвуя в подготовке всех стратегических решений. Но ко второму году правления стало необходимо ограничить личное участие в государственном управлении, все активнее внедряя институт посредников.

Посреднические функции во взаимодействии Президента РФ с политическими институтами стали исполнять: между президентом и правительством, обеими палатами парламента – руководители этих структур и профилированные сотрудники Администрации президента; между президентом и губернаторами – полномочные представители, а также президиум Госсовета; между президентом и бизнесом – руководители двух уполномоченных структур: торгово-промышленной палаты и Российского союза промышленников и предпринимателей.

В 2002г. люди, занимающие ключевые должности в высшем руководстве страны, были объединены в орган, называемый Совет Безопасности РФ, который был создан еще Б. Ельциным в 1992г.

Совет Безопасности В.Путина имел двухслойную структуру: он состоял из «постоянных членов» (5 чел.) и «иных членов» (19 чел.). Ранжирована только первая группа: согласно Указам Президента РФ №486 от 26.04.2001 г. и №83 от 24.01.2002 г. постоянные члены Совета Безопасности РФ перечислены в следующем порядке: Председатель правительства РФ, Секретарь Совета Безопасности, Министр иностранных дел, Министр обороны и Директор Федеральной Службы Безопасности РФ.

Этот список демонстрирует, что формально высшие чины государства – спикеры верхней и нижней палат парламента – на самом деле уступают в важности трем министрам: министру иностранных дел, министру обороны и ФСБ.

По мнению российского социолога и политолога В. В. Федорова «совет безопасности был сформирован для исполнения верховных стратегических функций, но пока таковых не исполнял»¹¹.

⁸ Зудин Ю.А. Режим В.Путина: контуры новой политической системы // Общественные науки и современность. - 2003. - №2. - С.63.

⁹ Колесников А. И. В. В. Путин: скованные одной цепью. – М.: Эксмо, 2004. – С.29

¹⁰ Яковлев А. Взаимодействие групп интересов и их влияние на экономические реформы в современной России // Мир России. – 2003, т. XII, №4, С. 91.

¹¹ Федоров В. В., Цуладзе А.М. Эпоха Путина. Тайны и загадки

Вершина власти находилась у самого президента и группы, которую исследователи называют «стратегической элитой»¹². Она не была институционализована и состояла из высших чиновников, являющихся главными поставщиками новых идей.

Итак, после кризиса 1998г. и особенно после прихода к власти В.В.Путина началось движение перехода от «полицентрической» к «моноцентрической» модели политического режима. Новым президентом, опиравшимся в отличие от своего предшественника на массовую поддержку избирателей, была декларирована политика укрепления властной вертикали.

Ее результатами стали заметное ограничение свободы губернаторов, выразившееся в изменении в пользу федерального центра пропорций распределения налоговых поступлений, а также создание федеральных округов во главе с полномочными представителями президента и реформа Совета Федерации. Из нормативных актов субъектов Федерации были изъяты положения, противоречащие федеральному законодательству, а также пересмотру подлежали условия двухсторонних «сепаратных» договоров между центральным правительством и субъектами Федерации, что привело к тенденции постепенного отказа от такого рода договоров.

Попытки губернаторов противостоять этой тенденции к централизации (в том числе через блок «Отечество – Вся Россия») не имели особого успеха. В целом, суммируя экспертные оценки итогов 2000–2004 годов, можно говорить об «успешном укреплении позиций федерального центра во взаимоотношениях с региональными властями»¹³.

Также следует отметить относительное уменьшение прямого влияния бизнеса на политику. При этом предпринятые Б. Березовским и В. Гусинским попытки давления на власть через подконтрольные им Средства Массовой Информации с целью возвращения к прежней модели взаимоотношений были достаточно жестко подавлены. Тем не менее, по мнению О. Крыштановской, «крупный бизнес сохранил определенные рычаги влияния на политические решения»¹⁴. Данное влияние сохранялось, прежде всего, благодаря присутствию людей из бизнеса в государственном аппарате и в законодательных органах власти. Это рычаги, однако, теперь используются не

столько для прямого лоббирования интересов отдельных компаний, сколько для влияния на формирование общих правил игры. Этим же целям продвижения коллективных интересов бизнеса служат сформированные в 2000–2001 годах при активной поддержке власти крупные предпринимательские объединения – «обновленный» Российский Союз Промышленников и Предпринимателей (РСПП), возглавляемый ведущими «олигархами», «Деловая Россия», Торгово-промышленная палата под руководством Е.Примакова и т.д.

Изменения во взаимоотношениях между центром и регионами, а также между бизнесом и властью привели к определенным сдвигам в составе российской элиты. После прихода к власти В. Путина, и после его смены Д.Медведевым, в целом расширилось влияние и позиции представителей президентской администрации и федерального правительства, также продолжает наблюдаться тенденция уменьшения влияния представителей регионов, парламента и политических партий.

Исследуя данный процесс А. Зудин отмечает, что в результате политики В. Путина на федеральном уровне «заметно ослабло влияние региональных лидеров, «олигархов» и московской элиты»¹⁵. Также существенно менее значимой стала роль Средств Массовой Информации и судейского корпуса, которые в середине 1990-х гг. выступали в качестве своего рода посредников в конфликтах между другими элитными группами. К категории же выигравших А. Зудин относит лишь высокопоставленных чиновников-представителей так называемого «силового блока» и чиновников из г.Санкт-Петербурга, которые в 1990-е гг. занимали периферийные позиции.

Важно отметить, что роль Северо-Западного региона и его элиты в политической и экономической жизни страны весьма существенна. Санкт-Петербург стал значимым источником рекрутирования федеральной элиты, местные политики и администраторы играли и продолжают играть немаловажную роль в определении направления тенденций развития региона и страны в целом. После распада СССР существенно возросла роль Северо-Западного региона как «окна в Европу», посредника в экономических и политических контактах с Западной Европой, особенно со странами Балтийского моря, глубинных регионов Российской Федерации. В этом контексте позиция региональных властных структур становится чрезвычайно важной.

В политическом развитии региона 1999 год являлся переломный. Сформировалась новая политическая реальность, которая перевернула все обычные принципы. В

«кремлевского двора» – М.: «Эксмо», «Алгоритм-книга», 2003. – С.90.

¹² Федоров В. В., Цуладзе А.М. Эпоха Путина. Тайны и загадки «кремлевского двора» – М.: «Эксмо», «Алгоритм-книга», 2003. – С.91.

¹³ Зудин Ю.А. Режим В.Путина: контуры новой политической системы // Общественные науки и современность. - 2003. - №2. - С. 64.

¹⁴ Крыштановская О. В., Анатомия российской элиты. - 2004. – С.240.

¹⁵ Зудин Ю.А. Режим В.Путина: контуры новой политической системы // Общественные науки и современность. - 2003. - №2. - С. 68.

1999 году закончился первый срок губернатора Яковлева. В этот период правящая элита боролась за сохранение власти. В мае 2000 г. Яковлев был вновь избран губернатором. По итогам этого периода следует констатировать, что задача удержания власти была решена блестяще, несмотря на множество неблагоприятных факторов. Распалась коалиция В. Яковлева с «Яблоком». В январе в знак протеста против нарушений, которые творились на выборах при участии администрации, лидер «Яблока» И. Артемьев ушел в отставку с поста первого вице-губернатора, председателя Комитета финансов. «Яблоко» объявило о переходе в оппозицию к В. Яковлеву.

Начало президентства В.Путина имело особое значение для г.Санкт-Петербурга в силу местного происхождения самого В.Путина. Тогдашний вице-премьер правительства по социальным вопросам Валентина Матвиенко была назначена полномочным представителем президента в Северо-Западном федеральном округе. Таким образом, Кремль начинает последний этап операции по «вытеснению» бывшего на то время губернатором Санкт-Петербурга Владимира Яковлева с федеральной политической сцены.

С приходом в Смольный Валентины Матвиенко ситуация изменилась кардинально: Петербург перешел из разряда неугодных федеральному центру регионов сразу в «суперпривилегированные»¹⁶.

Сейчас Санкт-Петербург – один из самых продвинутых регионов, оказавший большое влияние на политические процессы в стране. На протяжении последнего десятилетия Санкт-Петербург является основным «поставщиком кадров» на федеральный уровень.

Анализ внутренней структуры путинской элиты обнажает черты ее сходства и различия по отношению к элите периода Б.Ельцина. Так, перед приходом к власти и Б. Ельцин, и В. Путин не занимали высокостатусных позиций в иерархическом «табеле о рангах»: первый был периферийной фигурой, а второй воспринимался откровенным «маргиналом». После прихода к власти ни первый, ни второй российский президент не считали основные отряды элиты своего времени по-настоящему «своими» - ни политически, ни психологически. Исходная дистанция от элит создавала политическую возможность для апелляции к широким слоям общества.

Б. Ельцин боролся со старыми элитами и создавал новые. После победы он постарался интегрировать значительную часть «старых» элит, но в конце правления столкнулся с широкой политической оппозицией в постсоветском истеблишменте. Фактически, конфликт с пост-

советскими элитами В.Путин унаследовал от Б.Ельцина. Подобно Б. Ельцину в первый период его правления, в борьбе с элитами В.Путин опирался на широкую общественную поддержку («путинское большинство»).

При Б. Ельцине процесс становления постсоветских «верхов» в основном завершился. Однако высокий уровень внутриэлитного соперничества, как и новая вспышка конфликтов в отношениях с президентской властью в конце 90-х гг. являлись особенностью внутриэлитного положения при Б. Ельцине, обусловленной существованием «старой» и «новой» элит.

Таким образом, как отмечает О. Гаман-Голутвина, «внутриэлитная ситуация при В. Путине значительно сложнее и многоаспектнее, чем при Б. Ельцине, и отличается переплетением различных тенденций»¹⁷. К числу таких тенденций можно отнести:

1. Преемственность. По нескольким важным показателям ситуация в элитах при В. Путине сохраняет преемственность с периодом правления Б. Ельцина. К числу таких показателей относится высокая кадровая стабильность, сохранение «либерального меньшинства» и возобновление клановой борьбы в федеральном центре.
2. Высокая кадровая стабильность. Как известно, масштабная «кадровая революция», которую ожидали после начала правления В. Путина, не состоялась. Серьезные перемены ограничились только руководством так называемого «силового блока». Во всех остальных отрядах элиты процесс ротации проходит довольно медленно. Основные отряды элит сохранили достаточно высокую стабильность кадрового состава. Это относится не только к наиболее «консервативному» отряду элиты – региональному, но и к административной и политической элите.
3. Сохранение «либерального меньшинства». Важной особенностью ситуации в элитах при В.Путине и Д.Медведеве, сблизившей ее с периодом правления Б.Ельцина, служит сохранение в федеральной элите влиятельного меньшинства, ориентированного на продолжение модернизации («либералы»). Как и прежде, «либералы» доминировали в экономическом блоке правительства при президентстве В.Путина (А. Кудрин, Г. Греф). Они также сохранили контроль над «политическими» звеньями Администрации Президента. Но в отличие от правительства, «либералы» в Администрации Президента входили в состав соперничающих кланов (А. Волошин, впоследствии отправленный в отставку, и В. Сурков – «семейные», Д. Козак – «питерский»). Как и прежде, присутствие

¹⁶ Агеев С., Архипов И., Биргер П., Грязневич В., Кром Е., Федоров Б. Год отложенных надежд // Эксперт Северо-Запад. №1-2. 2004. С. 30

¹⁷ Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. – М., 2006. – С.354.

этой малочисленной группы в системе власти служило кадровым гарантом продолжения политики модернизации.

4. Возобновление клановой борьбы в федеральном центре. После парламентских выборов 1999г., президентских выборов 2000г. и восстановления «вертикали власти» в результате федеральной реформы (введения института полпредов, федеральных округов и перестройки Совета Федерации) конфликт с «олигархами» и региональными лидерами утратил остроту, но не исчез, а перешел в латентную фазу. Основной очаг конфликта переместился в федеральную властную элиту. Клановая борьба в федеральном центре, бывшая нормой для всего периода правления Б. Ельцина, возобновилась. Теперь основное соперничество разворачивалось между двумя кремлевскими группировками – представителями так называемого «силового блока», пришедшими во власть вместе с В. Путиным, и «семейными», сохранившими позиции во власти со времен Б. Ельцина. Противоборствующие силы располагали клиентельными связями и даже «филиалами» в других отрядах элиты, но основная часть элиты в соперничество «кремлевских кланов» не была втянута.
5. Новые тенденции. Ситуация в элитах при В. Путине определялась также возникновением ряда новых тенденций, которые отсутствовали в период правления Б. Ельцина, либо не были проявлены достаточно рельефно. Речь идет о широком притоке высокопоставленных чиновников «силового блока» и гораздо более скромном притоке представителей бизнеса в административную и политическую элиты, значительных переменах в политическом статусе основных отрядов элиты, а также появлении в числе политических приоритетов проектов президентской власти институциональной реформы, предполагающих серьезные изменения в положении ведущих отрядов постсоветской элиты.

Приток представителей «силового блока» в административную и политическую элиту начался еще при Б. Ельцине, но масштабный характер приобрел именно при В. Путине. По данным социологов, за первые два года правления Путина «доля военных во всех элитных группах увеличилась более чем в два раза»¹⁸.

В тоже время на 2003г. «на выходцев из «силовых» структур приходится четвертая часть российской элиты»¹⁹. По мнению А. Яковлева, призвание силовиков во

власть определяет имидж кадровых перемен при втором российском президенте. Правда, этот имидж не вполне адекватно передает изменения в источниках рекрутирования новых элит.

О. Крыштановская также подчеркивает усиление роли спецслужб и армии и выдвижение в рамках новых кадровых назначений В. Путина людей, с которыми он был связан в период работы в Петербурге. По ее данным, начиная «с 2000г. «люди в погонах» приходят на вторые-третьи позиции должностной иерархии всех федеральных ведомств, составляя самую заметную группу в кадровом резерве»²⁰.

Как указывает О. Крыштановская, среди всех заместителей министров, назначенных с 2000 по 2002 гг., военные составили 34,9%, а доля военных, назначенных заместителями министров в экономических ведомствах, достигла 7,1%.

Наиболее активно рекрутировались военные в министерства: экономического развития (четыре заместителя министров – военнослужащие); промышленности (два); и связи (три), возглавляемые земляками В. Путина Г. Грефом, И. Клебановым и Л. Рейманом. Военнослужащие в качестве заместителей начали присутствовать также в министерствах печати, иностранных дел, транспорта, имущественных отношений, юстиции, путей сообщения, по делам федерации, налогам и сборам и в других ведомствах. Наиболее массовый приток военных в экономические федеральные ведомства происходит из органов безопасности (ФСБ, СВР) – 45,2% от числа всех военных, назначенных заместителями министров в не военные ведомства; из армейских структур пришло 38,7% новых замминистров; из МВД – 16,1%.

Наблюдаемые изменения О. Крыштановская в целом характеризует как становление режима «либеральной милитократии», который демонстрирует тенденцию к восстановлению иерархических структур и институтов, свойственных для советского периода.

По мнению О. Крыштановской, ставка В. Путина на представителей «силового блока» обусловлена тем, что в период правления Б.Ельцина произошло резкое ослабление властных институтов, политическая система утратила стабильность, были нарушены традиционные связи между социальными субъектами, их роли стали неопределенными, высокой степенью коррумпированности бюрократии. Поэтому В. Путину проще было начать укрепление власти с восстановления сети силовых структур, которые послужили бы опорой власти и основой усиления контрольных и репрессивных функций государства.

¹⁸ Караулов С. А. Российская политическая элита – старая и новая. – М., 2006. – С.274.

¹⁹ Федоров В. В., Цуладзе А.М. Эпоха Путина. Тайны и загадки «кремлевского двора» – М.: «Эксмо», «Алгоритм-книга», 2003. – С.94.

²⁰ Крыштановская О. В., Анатомия российской элиты. - 2004. – С.243.

О. Гаман-Галутвина, считает, что тезис «о засилье милитократии представляется неадекватным»²¹. По ее данным, по темпам роста представители бизнеса в несколько раз опережали силовиков в качестве источников пополнения политической элиты. Удельный вес выходцев из бизнеса в составе всех групп политической элиты (включая административную) за первые два года правления В.Путина вырос в шесть раз. Несмотря на более чем двукратное отставание от военных по удельному весу (соответственно, 11,3% и 25,1%), присутствие представителей деловых кругов в новом истеблишменте стало достаточно заметным.

Увеличение представительства бизнеса во властных структурах нередко относят к процессам, связанным, в большей степени, с объективным изменением роли новой буржуазии в обществе, нежели с личными предпочтениями президента.

Однако определяющей характеристикой новых тенденций стали не кадровые перемещения, а «изменение политического статуса основных отрядов элиты» [2,354]. Большая часть элиты сохранила свои позиции, но оказалась в новой ситуации и была вынуждена скорректировать свое поведение. Новая правящая группа, которая заняла руководящие позиции в моноцентрической системе В.Путина, была сформирована в результате экспансии мало-влиятельного прежде политического клана («питерцы»), и основана на симбиозе двух, мало совместимых, групп (так называемые «силовики» и «либералы»). Не удивительно, что ее утверждение сопровождалось статусным переворотом в истеблишменте: центральные позиции заняли два периферийных отряда элиты («силовики» и «питерцы»).

Группы, которые занимали привилегированное положение в полицентрической системе, оказались в числе проигравших – региональные лидеры, «олигархи» и «москвичи». Федеральная элита восстановила доминирующее положение, в значительной степени утраченное в эпоху полицентризма Б. Ельцина. По своему месту и функциям в системе власти элита федерального центра в настоящее время в наибольшей степени соответствует формату моноцентрической системы.

Итак, В. Путин не только восстановил стабильность в рядах элиты. Он попытался восстановить утраченный контроль государства над каналами элитной мобильности. Перед аппаратом президента и правительства была поставлена задача восстановления кадрового резерва.

В период Б.Ельцина имели место достаточно «ско-рые» увольнения. Такая характерная черта правления Б.Ельцина после него была устранена. Теперь увольнения чиновников происходили по другому пути, - с предоставлением новых рабочих мест, а к отставникам проявляется достаточно уважения. Снова стали возникать почетные должности советников президента, руководителей всевозможных ассоциаций, представителей президента в различных структурах.

За годы президентства В.Путина начали происходить изменения в направлении восстановления некоторых элементов советской системы. Хотя отставки по-прежнему происходят преимущественно до достижения пенсионного возраста, среднее число лет пребывания в должности выросло.

Администрация В.Путина охотно использовала в кадровой работе изобретения Б.Ельцина – резервации, вполне сознательно перемещая туда тех. Кто уже отслужил свою службу. Более того, если при Б.Ельцине в качестве резервации использовалась только нижняя палата российского парламента, то после 2000. такое же назначение приобретает и Совет Федерации.

Таким образом, в период Б.Ельцина и на федеральном, и на региональном уровнях политики существовало множество центров принятия решений, каждый из которых вел борьбу за упрочнение своих позиций и расширение ресурсов влияния. После избрания В.Путина Президентом РФ «традиционные для постсоветской глубокие внутриэлитные размежевания не исчезли, но изменили конфигурацию»²².

В течение первого президентского срока наиболее заметными конфликтами внутри элиты были противоречия между «семейными» ставленниками и питерскими выдвиженцами. Характер этих конфликтов определялся борьбой за доступ к эксклюзивным ресурсам.

По мере укрепления власти В. Путина внутриэлитные расклады стали меняться. Во-первых, тесная связь между бизнесом и властью утратила статус приоритетного основания консолидации внутри элиты. Во-вторых, групповые противоречия были дополнены идеологическими и политическими. Наиболее значимым идеологическим основанием конфликтов стало отношение к роли государства в экономике и политике. В этом контексте очевидна «дихотомия государственников, выступающих за активное государственное участие в экономике и политике, и антиэтатистов, выступающих за уменьшение влияния государства.

²¹ Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. – М., 2006. – С.351.

²² Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. – М., 2006. – С.349.

В результате двух этапов столкновения современной политической элиты образовались также такие специфические характерные черты как мобильность элиты, обновление ее групп, а также перемещение из одной группы элиты в

другую: «В современном обществе возможны не только «вертикальный путь» в элиту (восхождение из внеэлитных групп в элиту), но и перемещения из одной группы элиты в другую (из научной элиты в политическую и т.п.)»²³.

Библиография:

1. Агеев С., Архипов И., Биргер П., Грязневич В., Кром Е., Федоров Б. Год отложенных надежд // Эксперт Северо-Запад. - 2004. - №1-2. - С. 28-41.
2. Восканян С. С. Политическая элита России. – М., 2000. 104 с.
3. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. – М., 2006. - 446 с.
4. Зудин Ю.А. Режим В.Путина: контуры новой политической системы // Общественные науки и современность. - 2003. - №2. - С. 67-83.
5. Караулов С. А. Российская политическая элита – старая и новая. – М., 2006. - 206 с.
6. Колесников А. И. В. В. Путин: скованные одной цепью. – М.: Эксмо, 2004. - 224 с.
7. Крыштановская О. В., Анатомия российской элиты. - 2004. - 384 с.
8. Крыштановская О. Бизнес-элита и олигархи: итоги тысячелетия // Мир России. 2002. Т. 11. №4. С. 3-60.
9. Лапина Н. Ю. Бизнес и политика в современной России. - М.: ИНИОН РАН, 1998. - 119 с.
10. Мартынова М. Ю. Российская политическая элита на рубеже XXI века: Монография. — Архангельск: Поморский государственный университет, 2001. - 232 с.
11. Таршис Е.Я., Бабаева Л.В., Резниченко Л.А. Элита России: о настоящем и будущем страны //Социологические исследования - 1996. №4. С. 40-49.
12. Федоров В. В., Цуладзе А.М. Эпоха Путина. Тайны и загадки «кремлевского двора» – М.: «Эксмо», «Алгоритм-книга», 2003. – 448 с.
13. Яковлев А. Взаимодействие групп интересов и их влияние на экономические реформы в современной России // Мир России. – 2003, т. XII, №4, с. 44–88.

References (transliteration):

1. Ageev S., Arhipov I., Birger P., Grjaznevich V., Krom E., Fedorov B. God otlozhennyh nadezhd // Jekspert Severo-Zapad. - 2004. - №1-2. - S. 28-41.
2. Voskanjan S. S. Politicheskaja jelita Rossii. – M., 2000. 104 s.
3. Gaman-Golutvina O. V. Politicheskije jelity Rossii: vehi istoricheskoi jevoljucii. – M., 2006. - 446 s.
4. Zudin Ju.A. Rezhim V.Putina: kontury novoj politicheskoi sistemy // Obwestvennyje nauki i sovremennost'. - 2003. - №2. - S. 67-83.
5. Karaulov S. A. Rossijskaja politicheskaja jelita – staraja i novaja. – M., 2006. - 206 s.
6. Kolesnikov A. I. V. V. Putin: skovannye odnoj cep'ju. – M.: Jeksmo, 2004. - 224 s.
7. Kryshtanovskaja O. V., Anatomija rossijskoj jelity. - 2004. - 384 s.
8. Kryshtanovskaja O. Biznes-jelita i oligarhi: itogi tysjacheletija // Mir Rossii. 2002. T. 11. №4. S. 3-60.
9. Lapina N. Ju. Biznes i politika v sovremennoj Rossii. - M.: INION RAN, 1998. - 119 s.
10. Martynova M. Ju. Rossijskaja politicheskaja jelita na rubezhe XXI veka: Monografija. — Arhangel'sk: Pomorskij gosudarstvennyj universitet, 2001. - 232 s.
11. Tarshis E.Ja., Babaeva L.V., Reznichenko L.A. Jelita Rossii: o nastojawem i buduwem strany //Sociologicheskie issledovanija - 1996. №4. S. 40-49.
12. Fedorov V. V., Culadze A.M. Jepoha Putina. Tajny i zagadki «kremlevskogo dvora» – M.: «Jeksmo», «Algoritm-kniga», 2003. – 448 s.
13. Jakovlev A. Vzaimodejstvie grupp interesov i ih vlijanie na jekonomicheskie reformy v sovremennoj Rossii // Mir Rossii. – 2003, t. XII, №4, s. 44–88.

²³ Таршис Е.Я., Бабаева Л.В., Резниченко Л.А. Элита России: о настоящем и будущем страны //Социологические исследования - 1996. №4. С. 43.